

Тонкая проволока борьбы с террором

Лет шестьдесят назад в одном маленьком-маленьком городке, которого не было ни на одной карте, жил-был один весёлый человек.

В этом маленьком-маленьком городке все работали за высоким-высоким забором, дорога куда шла через проходную, на которой нужно было предъявлять много пропусков бдительной охране. Правда, работавшие за этим забором строители почему-то не хотели через эту проходную ходить - больно долго и сильно далеко. Они предпочитали проникать на рабочее место и покидать его через предусмотрительно оставленную дыру в высоко-высоком заборе. Так вот, когда тот весёлый человек заметил эту "народную тропу", он... Он вышел через дыру. Вошёл через проходную. Вышел через дыру. Вошёл через проходную... Где-то на пятый или шестой раз бдительная охрана о чём-то задумалась... В общем, дыру вскоре заделали.

А ещё работавшие за этим высоким-высоким забором люди прятали очень важные секреты во множестве прочных сейфов. А когда не могли вдруг какой-нибудь сейф открыть, то звали... правильно, того самого весёлого человека. Он умел эти сейфы открывать, потому что знал Самый важный сейфовый секрет, которого в тех сейфах не было. Секрет этот ему поведал один рабочий, профессионал по части сейфов. Оказывается, на заводе на кодовый замок выпускаемого в мир сейфа устанавливалась одна из двух возможных комбинаций. А сейфополучатели эту комбинацию, как правило, не меняли, так что задача подбора кода решалась в два хода, а отнюдь не в тысячи ходов. Весёлый человек даже подбросил в самый главный сейф самого главного по части безопасности человека в погонах, командовавшего по обе стороны высокого-высокого забора, записку: "Угадай, кто?"

Потом просто-напросто сообщил начальству тот Самый важный сейфовый секрет. Начальство реагировало своеобразно, приказав всем работавшим за высоким-высоким забором не допускать весёлого человека к своим сейфам. О смене кодов в этих сейфах речь не заходила...

Вы спросите - почему это вообще стало возможно? Почему после первой выходки, через пролом в высоко-высоком заборе, весёлый человек не отправился за уже совсем другой забор? Почему после второй выходки с запиской туда же не отправились многие?

Наверное, причина была в географии. Весёлые озорные истории происходили не в Мордовии, и городок назывался не Кремлёв (сиречь Саров), и фамилия самого главного по части безопасности человека в погонах была отнюдь не Берия.

Дело было в Лос-Аламосе, шутника звали Ричард Фейнман, а взбешённого его выходками генерала - Лесли Ричард Гроувс.

Сказать, что заборы, пропуска и сейфы были отнюдь не лишними - значит ничего не сказать. Их, как выяснилось, было недостаточно. Хотя казалось, что ФБР и военные сделали всё, чтобы Главный американский секрет не украли, но агентура вышеозначенного Лаврентия Павловича оказалась более профессиональна. Всё, что надо, украли. И первая советская атомная бомба - "изделие РДС-1" - была точной копией американского "толстяка" - того, что был сброшен на Нагасаки. Из двух бытующих расшифровок аббревиатуры РДС - "реактивный двигатель Сталина" и "Россия делает сама" - вторая была явным преувеличением. Научные материалы из Соединённых Штатов поступали с такой завидной регулярностью, что советские ядерщики, кроме Курчатова и ещё двух-трёх посвящённых, думали, что в СССР есть параллельный исследовательский центр, откуда в рамках нормального научного обмена им поставляют результаты работы. В каком-то смысле было именно так: после испытаний первой бомбы дальше использовались, если угодно, не готовые чертежи - чтобы скопировать, а научные материалы - чтобы подумать и сделать по-своему. Курчатова же и кампания называли учёных из Лос-Аламоса просто: "ребята"... На этом вольности кончались.

И этот "реактивный двигатель" был отнюдь не единственной Тайной, позаимствованной из-за океана. Подмосковный Зеленоград также был детищем советского шпионажа, только тут перемещались не секреты, а

их носители, двое американских электронщиков...

Впрочем, это уже совсем другая история. Всё могло быть ещё серьезнее для бригадного генерала Гроувса - ведь в ближнем круге его знакомых в двадцатые годы находился некто Лев Термен, изобретатель и пропагандист электромзыкальных инструментов, человек незаурядной широты интересов и большого таланта, а по совместительству - резидент советской разведки. Если бы в рамках большой чистки заграничной резидентуры в конце тридцатых Термена не отозвали бы в Россию и не отправили бы на Колыму - кто знает, через кого утекали бы секреты "проекта Манхеттен"? Ведь потом, после Колымы, Термен в "Марфинской шарашке" делал подслушивающие устройства - в одной кампании с Солженицыным...

Нам же в данном рассуждении важно то, что усилия Гроувса и его команды были отнюдь не бессмысленны, хотя недостаточны и, как видим, не лишены налёта идиотизма: "Если Вы не страдаете паранойей, это ещё не значит, что они за Вами не следят".

*****

Бюрократический идиотизм произрастал не только "в хозяйстве, где начальником генерал Гроувс". Ведь "Закон Паркинсона" был исследован на примере морского ведомства Великобритании, а толчком к исследованию послужила случай из жизни военных заводов Рейха...

Кстати, по сю сторону "железного занавеса" "Закон Паркинсона" пользовался бешеной популярностью, поскольку идиотизма было отнюдь не меньше.

И "военную тайну" у нас берегли - пуще, чем в Америке, - причём, похоже, более успешно - судя по направлению движения секретов. Вот, например, японскую резидентуру перед войной извели под корень. Правда, при этом переселили с Дальнего Востока в Среднюю Азию несколько сот тысяч корейцев, извели под корень китайскую диаспору... Так что шуточки Фейнмана тут были бы совершенно неуместны. Правда, "борьба с агентурой иностранных разведок" велась в таких масштабах, что сама поставляла этим разведкам ценную агентуру. Так, в понедельник, 13 июня 1938 года, начальник Управления НКВД по Дальневосточному краю комиссар госбезопасности третьего ранга Генрих Самойлович Люшков бежал через границу в Маньчжурию, к японцам... поскольку узнал, что его должны со дня на день арестовать как "японского шпиона". Там, где бюрократия вкупе с полицейщиной становятся самоценными и самодовлеющими - оттуда "секретносители" бегут сами. Как, например, из саддамовского Ирака. Правда, "секреты" их специфичны: "подробности из личной жизни" аппарата государственного управления и государственного террора, что в таких случаях практически одно и то же. Люшков, работавший в "секретно-политических отделах" разных регионов и уровней, в основном и смог рассказать японцам о механике сталинских репрессий - а им это было надо? Родственники и приближённые Хусейна также несли миру не решение Великой теоремы Ферма, а саддамово грязное бельё... Вот и в советский империи времён упадка "научный обмен" информацией шел по каналам шпионажа преимущественно в одном направлении: у нас по этой части красть было, в общем, уже нечего. Вот вам закономерный итог "защиты государственной тайны", ставшей самоцелью "в одной отдельно взятой стране".

Но, возвращаясь к предмету повествования, замечу: задача охраны разного рода тайн по-прежнему важна. О той же ядерной бомбе, кажется, уже полвека всем всё известно. Ан нет, есть детали, известные лишь нескольким десяткам специально обученных людей. Детали, без которых оно не сработает... ну и слава Богу! Потому как при наличии в мире не только Кимов и Саддамов, но также Басаевых и бен Ладенов очень хотелось бы, чтобы этот круг посвящённых не расширялся. И очень хочется, чтобы задача эта была решена без "железных занавесов" и массовых репрессий - по причинам вышеизложенным, - но и без дури с предустановленным и одинаковым для всех сейфов кодом!..

*****

...Кстати, о кодах.

Когда задача создания ядерного оружия и средств его доставки была решена обеими "великими державами", встал вопрос

- как от этого счастья защититься? Потому как запуск даже одной ракеты и взрыв одного боеприпаса неминуемо привёл бы к глобальному ядерному конфликту и гарантированному взаимному уничтожению. Это стало особенно ясно после "Карибского кризиса" 1962 года. Число же стоящих на боевом дежурстве носителей оружия - и, соответственно, несущих дежурство офицеров, - становилось весьма велико, а вместе с ним росла вероятность несанкционированного запуска. А ну как на энной неделе "автономки" у капитана субмарины с

ядерными ракетами от постоянного напряжения и недосыпа "снесёт крышу", и он нажмёт на кнопку?.. На этой идее основан сюжет не одного фильма, и нам, зрителям, хорошо известно: у американцев для запуска каждой ракеты необходимо ввести какой-то длинный секретный код, который у кого-то хранится... Ну, в общем, умными людьми был разработан и внедрён алгоритм, при котором одного сумасшедшего для Армагеддона недостаточно. Режиссёры не врут: действительно, такая система - со вводом дополнительного секретного кода - в США была внедрена. Вот только военные её чуть-чуть "улучшили"... Поскольку эта система безопасности, случись что, затрудняла и замедляла запуск - а ну как искать человека с "длинным секретным кодом", объяснять ему, считывать, вводить, - код этот всюду был установлен как длинная последовательность одинаковых цифр, кажется, нулей... Всё в расчёте на того самого свихнувшегося капитана!

Где-то в конце семидесятых, когда эта "рационализация" обнаружилась, всё быстро и по-тихому исправили, но осадок, как говорится, остался...

Задача контроля за ядерным потенциалом, поскольку этот ядерный потенциал существует, по-прежнему актуальна. Проблема не только в том, что эта сугубо засекреченная область может стать заповедником для бюрократического идиотизма, навреде такого вот "обнуления кодов запуска" - а мы ничего и не узнаем. Не знали же годами и десятилетиями о конце света, чуть не наступившем 26 сентября 1983 года, или, наоборот, о том, что в 1962 году ракеты с Кубы не смогли бы взлететь даже при всём желании! В этой системе должна быть снижена до предела вероятность обеих возможных ошибок: "первого рода" (дана команда на запуск, а ракета не стартует - зачем она тогда вообще нужна?), - и "второго рода" (самопроизвольный пуск - не важно, по причине ли технической неисправности или из-за "человеческого фактора"). Эта двоякая задача находится за пределами армейского маразма, который, как известно, ещё круче полицейского тупоумия - так что остаётся надежда на разумное её решение специалистами (если, конечно, среди них есть не утратившие здравый взгляд на вещи, похожие на того весёлого человека). Кроме того, такое решение - в отличие от кампаний по борьбе со "шпионами" или "террористами", - по определению не затрагивает повседневную жизнь массы населения страны, поскольку та к ядерному оружию и средствам его доставки, к счастью, не допущена. По той же самой причине это решение не станет предметом и поводом для истерических реакций общественности, - что, пожалуй, ещё лучше...

*****

"А теперь, душа моя, о главном..."

Всё, о чём говорилось выше - разработка ядерного оружия, похищение секретов этого оружия шпионами (или, если угодно, разведчиками), боевое дежурство ядерных ракетноносцев и т. п. - темы по определению секретные. Они становятся достоянием масс лишь в разного рода развлекательных жанрах, а всерьёз - спустя десятилетия, и то не факт.

Терроризм ото всего этого принципиально отличается тем, что ориентирован на общество - на устрашение социума, на управление им путём устрашения, и на опосредованное - через социум - давление на власть. Но, в отличие от контртеррористических, меры по защите военных секретов и оружия массового поражения невооружённым взглядом, как правило, незаметны. Действительно, иначе впору заподозрить, что всё это лишь предлог, а истинная цель - создание в обществе атмосферы шпиономании, обстановки "осаждённой крепости" и т. п. С "контртеррористическими" же мероприятиями приходится сталкиваться ежедневно - и любая дурь немедленно становится видна невооружённым глазом.

Собственно, об этом речь и в статье "Напрасная жертва", и в статье "Два часа на войско" - хотя есть и разница. Первый автор, отмечая бессмысленный и чисто внешний, показной характер многих последних веяний, задаётся вопросом:

"Ладно бы, речь шла о снижении вреда. Но ведь в глубине души мы все понимаем: ОНО не работает, ОНО нас не защитит, а потому не является достаточным оправданием для массы невыносимых требований, правил, ограничений. В первую очередь, не является оправданием для банальной некомпетентности. И, значит, может, стоит жить, как жили, и не усложнять свое и без того сложное бытие?"

Автор другой статьи приводит, казалось бы, даже более серьёзные обвинения, в выводах более осторожен:

"Мы постоянно поступаемся преимуществами рационального устройства мира, дающими или сберегающими нам время, деньги, жизнь и свободу. ... В последние годы ... террор ... тут же вступил в симбиоз с державными столоначальниками и оказался помножен на "борьбу с террором". Теперь этим можно оправдать не только любую глупость и нелепость, но также придумки вредные и чреватые воровством. И никто, кажется, не ставит

вопрос об экономической - в широком смысле - эффективности борьбы с террором. Да, вы предлагаете нам поступиться правами и свободами, отдать время и деньги - но за что? Извольте отчитаться!"

В том-то и дело, что "жить, как жили" теперь не получится - вызов брошен, и мы не можем отказаться от поисков ответа. Когда-то таким же вызовом были, например, эпидемии.

Теперь-то ответ кажется элементарным - прививки, профилактика, водопровод с хлорированием или озонированием, канализация с очисткой стоков, личная гигиена - мыло, своя зубная щётка, личное полотенце... А когда-то (или где-то) подобное поведение казалось невозможным - по крайней мере, противоестественным. И ведь были и другие меры: жесточайший карантин, все в городе сидят по домам, вышедшего за порог убивают - военно-полицейская чрезвычайщина как универсальный ответ на любой вызов. Или же, ещё раньше: жуткие фигуры в балахонах со страшными "клювами", в которых вдыхаемый воздух смешивался с благовонием – реакция иррациональная ещё более естественна...

Конечно, и тогда, и теперь возможна и реакция иррациональная, и полицейская, но эффективна оказалась совокупность простых действий, совершаемых отчасти государством и социумом, отчасти - человеком. Последний пример: реакция общества на атипичную пневмонию была вполне истерическая. Но ведь состояла она не в сожжении "ведьм", а в, может быть, избыточном внимании к обычным противоэпидемическим мероприятиям. Ограничить поездки и общение, носить фильтрующие повязки, всё дезинфицировать... Всё это суть действия осознанные и рациональные. И удалось же остановить инфекцию! Однако для перехода к рациональному ответу на тот вызов, которым стали эпидемии, понадобились сотни лет.

Теперь - другое дело. Историческое время оказывается донельзя спрессованным. Его не хватает для выработки новых стереотипов поведения. И прежде всего "под руку" попадают архетипы - в частности, полицейские и бюрократические.

Это сродни аллергии. Пока организм ищет иммунный ответ на чуждый белок, глядь - высыпали красные пятна... А может вообще начаться отёк, и - кранты. Это не болезнь, это организм сам, своей избыточной реакцией себя убивает. "Напрасная жертва" - как раз об этом: примите тавегил, это снимет сыпь и отёк... И это тоже подчас полезно - как средство вспомогательное: чтобы успокоиться.

Человечество сегодня подобно канатоходцу. Накренился вправо – чтобы удержаться, нужно реагировать, двигаться, балансировать. Но чуть запаниковал, среагировал слишком сильно, двинулся чересчур резко – и рискуешь завалиться влево. А падение в пропасть что в ту сторону, что в эту, в общем, одинаково смертельно. И очень важно осознавать, где ты и кто ты, освободить своё сознание и присутствовать в том, что делаешь. Отбросить страхи и истерику и проникнуться смыслом.

Полезно, конечно, усомниться в осмысленности "контртеррористической" суеты. Но это сомнение само по себе не избавляет нас от реальности террористического вызова, - а, значит, от поисков ответа на этот вызов в спрессованном почти что до предела времени. Прежде всего - от обязанности смотреть, видеть, думать, считать, прикидывать, сравнивать затраты с результатом. И - главное - называть вещи своими именами. Глупость - глупостью. Воровство - воровством. "Ураганный отёк" корыстного властолюбия, использующего любой предлог... Ну, вы меня поняли.

В общем, жить, как Ричард Фейнман, чьи порою весёлые и озорные, как у Ходжи Насреддина, слова и поступки всегда были осмысленны, направлены на поиск смысла и на то, чтобы пробудить к этому поиску других.

Автор: Леонид Рузов © ПОЛИТ.РУ ОБЩЕСТВО, МИР 👁 2664 14.12.2004, 16:05 📄 206

URL: <https://babr24.com/?ADE=18312> Bytes: 16539 / 16539 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)